

ч у ж о й™

MAINSTREAM

ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ ИЗ ЦИКЛА

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА»:

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛИЗАЦИИ:

ДЖЕЙМС А. МУР. **«ХИЩНИК: ОХОТНИКИ И ЖЕРТВЫ»**

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН, МАРК МОРРИС. **«ХИЩНИК»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖИЕ»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ 3»**

ЭНН К. КРИСПИН. **«ЧУЖОЙ: ВОСКРЕШЕНИЕ»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ. НАЧАЛО»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ»**

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РОМАНЫ:

ТИМ ЛЕББОН. **«ЧУЖОЙ: ИЗ ТЕНЕЙ»**

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН. **«ЧУЖОЙ: РЕКА БОЛИ»**

ДЖЕЙМС А. МУР. **«ЧУЖОЙ: МОРЕ ПЕЧАЛИ»**

ТРИЛОГИЯ ТИМА ЛЕББОНА «ВОЙНА ЯРОСТИ»:

«ХИЩНИК: ВТОРЖЕНИЕ»

«ЧУЖОЙ: НАШЕСТВИЕ»

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА: АРМАГЕДДОН»

АНТОЛОГИИ:

ЧУЖОЙ: ОХОТА НА ЖУКОВ /

ПОД. РЕД. ДЖОНАТАНА МЭЙБЕРРИ

ХИЩНИК: ЕСЛИ ЕГО МОЖНО РАНИТЬ /

ПОД РЕД. БРАЙАНА ТОМАСА ШМИДТА

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ:

ТОМ 1. СТИВ ПЕРРИ, СТЕФАНИ ПЕРРИ.

**«ЧУЖИЕ: ЗЕМНОЙ УЛЕЙ. ПРИЮТ КОШМАРА.
ЖЕНСКАЯ ВОЙНА»**

ТОМ 2. ДЭВИД БИШОФ, РОБЕРТ ШЕКЛИ.

«ЧУЖИЕ: ГЕНОЦИД. ЧУЖАЯ ЖАТВА»

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ КИНОХИТА

ЧУЖОЙ™

ВОСКРЕШЕНИЕ

Э. К. КРИСПИН

ОСНОВАНО НА СЦЕНАРИИ ДЖОССА УИДОНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
К82

A. C. Crispin
ALIEN™: RESURRECTION:
The Official Movie Novelization

Печатается с разрешения издательства
Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com

Перевод с английского
Дениса Приемышева и Алисы Тутушевой

Криспин, Э. К.

К82

Чужой: Воскрешение : Официальная новеллизация: [фант. роман] / Э. К. Криспин. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Чужой против Хищника).

ISBN 978-5-17-109535-2

На борту космического корабля «Возничий» происходит то, что просто невозможно себе представить — просыпается Эллен Рипли. Последнее, что она помнит — собственная смерть в огне на планете-тюрьме «Фиорина 161». И все же она жива, став еще сильнее, еще яростнее... став ДРУГОЙ.

Рипли обнаруживает, что военные ученые научились выводить ксеноморфов — жутких существ, с которыми она отныне каким-то образом телепатически связана. И теперь «Возничий» и его кошмарные пассажиры направляются напрямик на Землю...

Основываясь на сценарии Джосса Уидона, известная писательница Э. К. Криспин создала роман, завершающий знаменитую кинотетралогию «Чужие», навсегда изменив сагу об Эллен Рипли — единственной выжившей с «Ностромо».

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-109535-2

TM & © 1979, 2019 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved.

ПРОЛОГ

— Это чужой!

Осознав это, Винсент Ди'Стефано невольно отпрянул. «Как, черт возьми, он попал сюда, в кормовой командный отсек?» Винни заставил себя остановиться и удивленно уставился на гротескное существо.

Глаза чужого выглядели огромными, совершенно непропорциональными на удлинённой уродливой голове. Узкая эллиптическая радужка, казалось, охватывала хрусталик, словно указывая на свое иномирное, неземное происхождение. Существо моргнуло, и его прозрачные веки дернулись так быстро, что Винни не сумел бы сказать, начиналось это движение сверху, снизу, или даже вообще со всех сторон. На деле, не в движении веки нельзя было бы рассмотреть в принципе. Существо снова быстро моргнуло — раз, другой, третий, — затем повернуло голову.

Заметило ли оно человека?

«Вот дерьмо!»

Челюсти существа угрожающе раскрылись — между ними начали образовываться тонкие нити густой и прозрачной слюны, которая медленно стекала с опасно острых зубов. Так много зубов!

Губы разошлись в беззвучном, но свирепом рыке, и существо неторопливо двинулось вперед.

Винни заставил себя сохранять неподвижность, пока челюсти твари медленно раскрывались и закрывались, роняя нити густой, липкой слюны.

«Если одна из этих штук оказалась тут, — подумал он, — их может быть и больше. Может, и весь чертов рой! Но откуда они взялись? Как попали на корабль?»

Имело ли это значение? Это существо находилось здесь, сейчас, с ним, в том и заключалась суть. Чужой ринулся вперед и остановился — его движения были быстрыми, насекомыми, а хвост мотался из стороны в сторону, словно чувствительный датчик, собирающий информацию. Мог ли чужой видеть человека? Знал ли он вообще про то, что Винсент находится здесь рядом, в командном отсеке? Функционировали ли эти огромные глаза, или же твари эволюционировали до стадии, на которой пища или жертва обнаруживается за счет какой-нибудь световой волны или чувства, недоступных человеку? Может ли, к примеру, существо быть более чувствительно к движению или к запахам, а не к визуальной информации?

Гротескная удлинённая голова чужого повернулась, словно существо пыталось оценить обстановку вокруг. Должно быть, его отвлекали множество мерцающих огоньков и работающие цветные экраны командной консоли. Может, работа консоли мешает ему обнаружить Винни. Ди'Стефано сглотнул, искренне надеясь на это.

В этот момент один из обзорных экранов замерцал, меняя изображения так быстро, что чужой развернулся, чтобы посмотреть. Планета Плутон, молча висевшая в пустоте под кораблем, внезапно придвинулась на крупных планах — извергался один из ее небольших гейзеров, выплевывая в космос жидкий азот. Яркость ледяных колец Плутона, даже с учетом встречающихся тут темных, красноватых областей, ошеломляюще контрастировала с абсолютной чернотой пространства вокруг.

Существо покачало головой из стороны в сторону, наблюдая за планетарной активностью. Активность гейзера достигла пика, а беззвучное извержение пришло к кульминации. Экран показал это явление с большим фокусом, приблизил план. В результате, чужой полностью отвернулся от Винни, и неожиданно метнулся к экрану, подвижный, словно паук.

«Сейчас! Быстро! Пока он не смотрит! Давай!»

Под влиянием отточенных рефлексов опытного бойца, каковым он, Винни, и являлся, палец на спусковом крючке напрягся, шевельнулся...

БАМ!

«Попался, ублюдок!»

Ди'Стефано поднял руку и осмотрел раздавленные останки мертвого чужеродного насекомого, налипшие на кончике пальца. «Интересно, что это еще за чертовщина?» Винни с отвращением покачал головой. Генерал Перес на говно изойдет, если услышит, что на борту его идеально чистого корабля, на его «Возничем», обнаружилось непонятное насекомое, да не где-нибудь, а в командном отсеке. Этот тут был один,

или есть еще? Хватит двоих, чтобы появились тысячи. Черт, да с некоторыми видами хватает и одной особи.

Все еще рассматривая раздавленного жука, молодой солдат допил свой молочный коктейль. «Да он точно так же изойдет на говно из-за того, что ты ешь на дежурстве, парень». Винни улыбнулся. Да, генерал Перес жил по уставу, но Винни пропустил завтрак и не дотянет до обеда, если чем-нибудь не подкрепитя. На всем огромном корабле почти не было занятия скучнее, чем сидеть в командном отсеке. Хуже было только застрять тут на пустой желудок.

Он смял тонкий стаканчик, засунул его в карман, после чего взял оставшуюся соломинку и потыкал ею останки жука. Он все еще различал вытянутую голову и жуткие, хотя и крошечные, зубы.

«Фу! Ну ты и урод, ублюдок. Как ты на борт заполз? Должно быть, был в одной из “неофициальных” посылок генерала из какой-нибудь колонии в глухомани за границами фронта. Не то, что бы я в них разбирался или хотел разбираться! Когда ты — солдат, работающий на засекреченном объекте, дрейфующем вокруг гравитационного центра Плутона и Харона — другими словами, посреди траханного в жопу нигде! — ты учишься не задавать вопросов и ничего не рассказываешь сам».

Единственную вещь, которую Винни выучил за кажущийся бесконечным год службы на борту «Возничего», так это то, что назначение на засекреченный объект — самая скучная работа, на которую может быть обречен солдат. Здесь никогда

ничего не происходит, ничего! Генерал Перес об этом позаботился, со своими постоянными проверками, с рутинным поддержанием идеального порядка. Каждая часть оборудования, каждый компьютерный чип, каждое устройство на борту «Возничего» были высшего класса — новенькие, блестящие, отполированные, доведенные до совершенства. Не случалось даже механических поломок, чтобы разбавить скуку.

Что ж, через три месяца Винни отсюда сойдет. А после успешного завершения секретной службы у него будет, из чего выбрать дальше.

«Уж можно поверить, что в следующий раз у меня будет побольше действия. Может, выберу аванпост на Ригеле. Там вечно какое-то дерьмо происходит. Там рубеж. Не то, что на этой мечте шпиона».

Он снова осмотрел насекомое, расковыривая частички соломинкой. «Возничий», проигрывающий войну с жуками — это хотя бы по-глупому смешно. Винни не привык видеть насекомых в космосе. Конечно, военные были знамениты тем, что развозили паразитов повсюду — начиная с крыс и блох в грузах и припасах на борту древних деревянных кораблей, продолжив ящиками с едой, товарами, оружием и коричневой бойгой на островах Тихого океана, где она стала причиной исчезновения целых видов птиц в двадцатом веке, и заканчивая практически подорвавшим нормальное функционирование колонии на Марсе нашествием обычных тараканов, завезенных туда с предположительно простерилизованными, обезвоженными и вакуумно упакованными пищевыми продуктами на заре

освоения космоса. Но условия в большинстве грузовых отсеков обычно уничтожали мелких ублюдков, так что теперь эта проблема свелась к минимуму.

Но не на «Возничем». Вместе с комарами, сбегавшими из лаборатории после какого-то давнего эксперимента и до сих пор появлявшимися в самых странных местах, с пауками, которые неожиданно откуда-то возникли после одного из неофициальных грузов Переса, и случайными непонятными жуками, вроде того, что Винни только что раздавил, огромный корабль казался каким-то здоровенным жукоборником! Было похоже, что низшие формы жизни галактики решили показать генералу Пересу, что несмотря на всю его военную важность, несмотря на значение его секретных операций, здесь, на задворках Солнечной системы, он все еще не может справиться с Матерью-Природой. Винни улыбнулся.

Счищая останки жука, все еще влажные от крови и слюны, в пластиковую соломинку, Винни обдумал вопрос, не стоит ли «доложить». Таковы были правила генерала. На борту его чистенького корабля гости без приглашения сводили Старика с ума. Он вечно хотел, чтобы жуков ловили, по возможности живьем — для «классификации», чтобы можно было установить источник. Винни подумал о бумажной волоките, о расследовании, о нелепых спорах из-за жука. Посмотрел на кончик соломинки.

«Да ну на хрен!»

Нацелив соломинку на безукоризненно чистый иллюминатор командного отсека, он сильно в нее дунул, отправив раздавленное на-

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ

секомое в полет. То разбрызгалось от удара по прозрачному материалу, словно жук на ветровом стекле скоростной машины. Винни рассмеялся.

«Вот, сынок, и кульминация этой бесконечной вахты!»

Он глянул на консоль управления и многочисленные мониторы. Все было тихо. Спокойно. Скучно до смерти. Даже гейзер прекратил извержение. Солдат вздохнул, почесал практически наголо обритую голову и постарался не смотреть на то, как часы отсчитывают секунды, оставшиеся до конца его вахты.

Может, появится еще один жук, чтобы развлечься. На это всегда можно рассчитывать.

Доктор Мэйсон Рэн быстро шел по нейтрально-окрашенным коридорам в направлении главной лаборатории. Генерал Перес вызвал его на незапланированный брифинг, оторвав от завтрака, и двадцать три минуты, что пришлось потерять на эту встречу, стали настоящим бедствием в расписании ученого. К счастью, Рэн мог положиться на свой персонал — что они явятся вовремя, начнут выполнение всех утренних программ, проверят все результаты ночной смены, и будут готовы ввести его в курс дела относительно текущего статуса эксперимента. Он шел, проверяя на ходу мессенджер на лацкане рабочего халата, но — скорее по привычке. Сообщений не было. Отец — искусственный мужской голос огромной современной компьютерной системы, что контролировала жизнеобеспечение, исследовательскую деятельность и прочие важные системы гигантского «Возничего» — сообщил бы ему, если бы сообщения были.

«Отсутствие новостей — это хорошие новости».

Когда Перес позвонил ему, доктор Рэн подумал, что возникли неприятности, какие-нибудь проблемы с новым конструктом, но нет.

Там оказались некоторые детали по работе, о которых Старик хотел его уведомить, чтобы быть уверенным, что его ведущий ученый в курсе. Прошло уже две недели без полуночных вызовов в лабораторию, так что Рэн порадовался внезапному скачку прогресса. Может, наконец-то они перешагнули порог.

Своим обычным быстрым шагом худой, лысеющий ученый приблизился к дверям лаборатории, едва обратив внимание на двух солдат в полном снаряжении, несших вахту. Для него они были невидимы, как часть интерьера — словно мебель или заклепки на пневматических дверях. Он знал, что солдаты менялись каждые четыре часа, но для Рэна все они были одинаковы — квадратные челюсти, взгляд в пространство перед собой, униформа цвета хаки, массивное оружие под рукой — скорее даже наготове. Черные, белые, смуглые, мужчины, женщины — все они выглядели для Рэна одинаково. Солдаты. Пехтура. Вояки.

Он и его персонал были *докторами. Учеными*. Начиная с наименее опытного техника и заканчивая им самим, его люди играли более важную роль: расширение знаний, развитие человечества, улучшение человеческого состояния. У солдат же, с точки зрения Рэна, назначение было одно — позаботиться, чтобы он и его персонал могли выполнять свои задачи. Формально все они — и солдаты, и ученые — являлись военными, но в понимании Рэна разница между ними была ясна.

Когда он достаточно приблизился, двери бесшумно открылись, пропуская его в главную лабо-

раторию. Миновав двоих охранников, доктор рассеянно и слегка позабавившись отметил, что они не только *выглядели* одинаково, но еще и жвачку жевали в одном темпе. Как роботы. Нет, не как роботы. Роботы, на самом деле, были довольно индивидуальны... если бы еще существовали.

За его спиной двери закрылись так же беззвучно, как и открылись, и Рэн тут же забыл о солдатах. Как он и ожидал, его персонал был уже здесь — все на своих местах, все заняты научной работой. А эта лаборатория являлась идеальным местом для такой работы. Каждая часть оборудования, каждая программа, каждый человек — здесь все было лучшим. И полученные ими результаты оправдают затраты.

Рэн подошел к первой рабочей станции и посмотрел на бесчисленные мониторы, отметив быструю смену данных и зафиксировав в памяти прогресс, на который они указывали. Потом искоса посмотрел на доктора Карлин Уильямсон, и та слегка улыбнулась.

— Мы все еще не сбились с курса, — сказала она, польщенная вниманием начальника.

Он улыбнулся в ответ:

— Отличное начало утра, Карлин.

Направившись к следующей станции, он кивком поприветствовал докторов Мэтта Кинлоха, Йоши Ватанабе, Бриана Клаусса, Дэна Спрага и их аспирантку Триш Фонтейн. Кинлох показал ему поднятые вверх большие пальцы, что, как знал Рэн, означало положительную характеристику набора тестов, запущенных прошлой ночью. Рэн повторил этот жест и пошел дальше. Долей сознания он отметил, что одежда у него

и его персонала выглядит похоже — брюки или военные штаны и вездесущие одинаковые лабораторные халаты, — и задумался: так же трудно Пересу отличать его людей одного от другого, как ему самому сложно с солдатами генерала, или нет?

Обойдя всех, и оставшись довольным тем, что все шло точно как ему того хотелось — на самом деле все было *неправдоподобно* хорошо, — доктор Рэн наконец-то позволил себе приблизиться к инкубатору.

Доктор Джонатан Гэдиман, молодой, темноволосый энергичный ассистент главного ученого, уже ждал своего начальника — он был настолько полон предвкушения, что Рэну подумалось, не начнет ли помощник пританцовывать. И за это Рэн своего протеже осуждать не мог. Все, что он успел увидеть за утро, свидетельствовало, что дело идет отлично. Но учитывая все неудачи, которые случались до сих пор, Рэн ликование откладывал. Оставалось еще достаточно вещей, которые могли пойти не так.

— Ты меня дождался, — сказал он помощнику. — Я это ценю.

Гэдиман кивнул:

— Мне было чем заняться. Вы готовы ее увидеть?

Рэн подавил желание нахмуриться. Ему не нравилась тенденция Гэдимана персонализировать образцы. Это выглядело непрофессионально. Но Джонатан был таким отличным работником, настолько творческим и поглощенным экспериментом, что Рэн старался не обращать внимания на подобные оплошности.